Глава 27. Монолог Скофилда

В данной главе в таких скобках [] будет ирония Фэн Буцзюэ.

……

Темная ночь, словно огромный зверь, проглотила этот город, наполненный готической атмосферой.

Холодные нити дождя, словно острые стрелы, колотились о землю и наполняли лужи, воздух наполняло особое дыхание большого города – стремления.

[Эй-эй… Что такое, не та рукопись? Откуда взялся этот кусок?]

Меня зовут Скофилд, Грег Скофилд, полицейский отдела по особо важным делам города Лион.

[Эм… Это рукопись, приготовленная, чтобы снова сделать инспектора Скофилда главным героем? Это должен был быть рассказ от первого лица?…]

Ехать на машине по ночному городу, все равно, что грести на лодке по реке преступности. Это развращенное место, на каждом кирпиче стен, на каждом клочке земли, всюду кровь невинных.

Грабежи, драки, убийства… Все это бесчинства диких зверей и демонов обряженных в человеческую плоть, они всю ночь мучают и убивают добропорядочных людей.

Это никогда не заканчивающаяся война, а я – солдат, стоящий на передовой. Мой долг – защищать границу и, каждый раз, ждать рассвет.

[Как это связано с нашим делом?… Похоже, автора уже покидает жизнь… Потому, я говорил, что не нужно было заранее писать про 33 главы, это не длинный и не короткий рассказ! Сам себе создал проблем!]

Я уже и не вспомню, какое это по счету одиночное патрулирование.

С тех пор, как мой напарник погиб, я смог увидеть, смог услышать, смог почувствовать… Все возможные риски, предчувствие опасности струилось прямо по моей крови и давило на мою спину.

Потому, когда, проезжая по седьмой улице, я увидел ребенка чуть старше десяти лет, который стоял посреди дороги и тупо смотрел на фары моей машины, я сразу понял, что это ловушка.

Некоторое время назад я сорвал сделку одной банды, и они решили свети со мной счеты…

[А… Судя по всему, этот монолог, в стиле детектива Лао Пайя, наверняка, будет длиться почти всю главу…]

Лидер банды этого квартала ужасный злодей, в этом году исполняется лишь 26 лет, однако его стаж в банде уже превысил 17 лет. Когда его сверстники в школе рисовали пальцами, он с автоматом Узи наперевес в переулке убивал людей.

Естественно, для него это совсем не странно, это общество создало такого монстра. А он… Создавал одного за другим, таких же монстров, как он сам.

Без пробирок, без питательной среды и без формул, этот преступный город сам по себе плавильная печь.

В шестнадцать лет за плечами детей-бандитов уже многочисленные убийства, торговля наркотиками, грабежи и прочие преступления. Я смог арестовать их… Они оказались в полицейском участке, офицеры по делам малолетних преступников взялись за них, но в результате… На следующий год, в какой-то момент, они снова появились на улицах, занимаясь ровно тем же самым.

[Тогда о чем ты думаешь… Педаль газа в пол и дави. А потом, скажешь, что это была необходимая самооборона…]

Я без колебаний нажал на педаль газа.

[Эй! А что, если ты ошибся?!]

Этот ребенок быстро отпрыгнул, откатился на край дорогие, выхватил спрятанный в кармане пистолет и открыл по мне огонь.

Его подельники так же стали выходить из темноты с двух сторон переулка и покрывали ураганным огнем полицейскую машину.

[В каком городе, в конце концов, ты раньше служил? Даже в Готэме все не так сурово!]

Я опустил голову и нажал на газ, всеми способами пытаясь удержать машину на дороге, чтобы ни во что не врезаться или не остановиться. Я быстро включил полицейскую сирену, но в этом уже не было особого смысла… Грохота выстрелов было достаточно, чтобы вызвать ближайшие к этому месту патрульные машины.

Очень быстро все стекла в полицейской машине были разбиты, по меньшей мере, десять пуль попало в салон. В эти несколько секунд, я словно бы оказался в аквариуме полном пираний, даже сам не знал, сколько пуль попало в мое тело.

Последнее, что я помню перед тем, как потерял сознание… Капитан Карл вытащил меня из машины. Выражение его лица в тот миг, я никогда не забуду, я понял. Если верить слухам, то он был гомосексуалистам и испытывал ко мне симпатию.

[Эй! Это лишняя информация!]

После того, как я провалялся в больнице половину месяца, врач сказал, что я больше не смогу вернуться на прежнее место работы.

[Потому, ты и оказался инспектором в этом захолустье?]

Сначала, когда только услышал эту новость, я был разбит.

Однако позднее, я постепенно осознал, что это Бог дал мне знак, что пришло время убираться с этой передовой добра и зла.

Я должен был умереть на той чертовой улице, но я не умер, очень мало людей могут получить второй шанс, а я получил, потому я должен им дорожить.

Потому, я подал рапорт руководству о переводе из мегаполиса и с женой и дочерью перебрался в маленький сельский городок, где занял должность инспектора.

Перед отъездом я оставил капитану Карлу прощальное письмо, содержание я помню и по сей день – Очень многие события в последствие понимаются лучше, однако я уже не найду дороги назад. В тот момент, когда происходит что-то, часто не чувствуешь горечи, пусть даже это горько, думаю, я не замечу.

[Это же слова песни… Это ты так выражал свою печаль о том, что вы не встретились до твоей женитьбы?]

В этом небольшом городке я познал счастье и мирную жизнь. Каждый день можно вовремя возвращаться домой, проводить больше времени со своей семьей.

В этом полицейском участке не было никаких больших дел, по большей части бытовые конфликты, по сравнению с большим городом, это просто страна блаженства.

Обычно я говорил здесь новичкам-полицейским: «В то время я был круче полицейских из фильмов, пока мне не прострелили колено».

[Ага… В конце концов, у землянина там самое слабое место…]

В эти годы я часто вспоминал капитана Карла, но никогда не связывался с ним, он так же не ответил на то мое письмо.

[Эй… Постой-постой… Наверняка, он просто не мог придумать подходящего повода, позвони Карлу…]

Сегодня, наконец-то, у меня появился шанс. В ходе расследования убийства в доме Лавкрафтов, я встретил знаменитого детектива, он требует, чтобы я связался с бывшими коллегами и провел незаконную проверку архивного дела подозреваемого по этому делу.

[Братан… Я был неправ… Тебе, все же, не стоит звонить.]

Не знаю отчего, мое сердце наполнено робостью, но есть и надежда.

[Зачастую, такие чувства бывают у людей, которые собираются пойти по запретному пути…]

……

[Эй! Что значит это многоточие! Запретить наблюдать за этим телефонным разговором всем возрастам? Говорил же, что автор – сумасшедший… Это уже намного превысило порог возврата рукописи… Ты собрался создать какой-то новый стиль? Ты не можешь учиться этой технике, просто наблюдая за коллегами?! Не нужно самому в это лезть!]

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/341/140441